

Отступник — слово старое. Сегодня мы говорим диссидент. Когда-то в инакомыслии отступников была героика. Люди — в страдании и унижении — позволяли себе подняться над господствующей догмой. Затем превратилось в брань, официозное клеймо.

За 73 года в советских шахматах было три выдающихся «отступника». Первый лежит под Парижем. На его камне:

«Гению России и Франции». Это Александр Алехин. Третий «отступник» — Корчной. Долгие лета вам, Виктор Львович! Но что, скажите, если выйдет срок, напишут у вас в изголовье?.. «...России и Швейцарии?» Два года назад в маленький немецкий городок Триберг съехались гости со всей Германии. Отмечали, праздновали 100-летие со дня рождения замечательного немецкого гражданина. Имя его Efim BOGOLJUBOW.

«Жизнь Боголюбова представляет собой путь из смятения в спокойное, тихое, проясненное творчество».
Р. РЕТИ. «Новые идеи в шахматной игре» (Москва, 1924).

«Талант талантом, а политика полнотой, и с ренегатами, будь то Алехин, будь то Боголюбов, поддерживать отношений нельзя».
Н. КРЫЛЕНКО. «Шахматный листок» (№ 6, 1928).

А между прочим, С. Тартаковер назвал как-то Боголюбова «строеной пешкой». Гроссмейстер не обиделся, во-первых, он был добрым человеком, а, во-вторых, действительно тучным...

Истоки «отступничества» определяются легко. 1 августа 1914 года Германия и Россия вступили в мировую войну, и все русские участники международного шахматного конгресса в Мангейме были арестованы. Слухи об их судьбе возникали один ужаснее другого, но вскоре некоторую ясность внесла публикация в «Шахматном вестнике» (№ 15, 1914).

«18-го августа родителями члена правления Петербургского шахматного собрания Самуила Осиповича Вайнштейна получено от него из Германии письмо, пересланное испанским посланником в Стокгольме. В письме сообщается, что в день объявления войны все русские решили уехать немедленно в Швейцарию, но прежде,

чем им удалось привести в исполнение свое решение, их арестовали. Когда же их вскоре выпустили, то все пути в нейтральные государства были отрезаны.

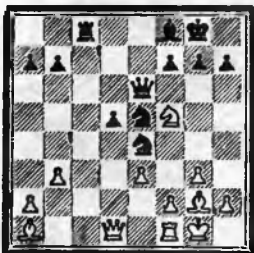
По совету испанского консула в Мангейме они отправились в Баден-Баден, где сосредоточены были все русские, задержанные в герцогстве Баден. Однако по дороге, в городе Раштате они снова были арестованы и просидели в тюрьме 10 дней. В настоящее время 11 русских шахматистов: Алехин, Боголюбов, Богатырчук, Вайнштейн, Коппельман, Малютин, Рабинович, Романовский, Сабуров, Селезнев и Флямберг находятся в Баден-Бадене...»

Вскоре пути шахматистов разошлись. Алехину, например, удалось с помощью

Международного Красного Креста перебраться в Швейцарию. Семеро — Е. Боголюбов, С. Вайнштейн, Б. Малютин, И. Рабинович, П. Романовский, А. Селезнев и А. Флямберг были сосланы с глаз долой на свободное поселение в провинциальный курортный городок Триберг. Русские держались дружной колонией, сначала жили в местном отеле при курзале, а потом разошлись по частным пансионатам, что было дешевле и удобнее. В шахматы тренировались ежедневно. С конца 1914-го и по 1916-й провели между собой семь турниров. Пять из них выиграл Боголюбов.

Е. БОГОЛЮБОВ — И. РАБИНОВИЧ
Триберг (2-й турнир). 1915
Ферзевый гамбит D34
1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. c4 e6

4. Kc3 e5 5. cd ed 6. g3 Ce6
7. Cg2 Ce7 8. 0—0 Kc6 9. dc
C : e5 10. b3 Фe7 11. Cb2
0—0 12. e3 Lfd8 13. Kb5
Ke4 14. Kfd4 Lас8 15. Lс1
Ke5 16. K : e6 Ф : e6 17. Kd4
Фa6 18. Ca1l Cf8 19. A : c8
A : c8 20. Kf5 Фe6.

21. C : e5l Ф : f5 (увы, на
21. . . Ф : e5 имеется 22.
Kh6+l gh 23. Фg4+) 22.
Ф : d5 Kc5 23. Cd4 Ф : d5
24. C : d5 h6 25. Ad1 Lc7
26. Kpf1 Ad7 27. Cf3 g6 28.
Lc1 Ke6 29. Cf6 h5 30. Lc8
Ad2 31. Ce2 Kph7 32. Cc4
(четкая реализация) 32. . .
Cg7 33. C : g7 K : g7 34.
C : f7 A : a2 35. Lc6l Черные
сдались. Гибнет не только
пешка g6, но и конь.

К концу войны русские стали из Триберга развезаться. Первым сумел выбраться Романовский, за ним Вайнштейн. Боголюбов уезжать не спешил. Здесь, в Триберге, он познакомился с дочерью местного учителя, своей сверстницей Фридой Кальтенбах. В 1920 году они поженились и вскоре у них появились две дочки — Соня и Тамара*. Что и говорить, возвращаться на родину Боголюбову было непросто. К тому же в России — революция, гражданская война, в России — смутные времена. Тем не менее Боголюбов оставался советским подданным, и в конце концов эту проблему надо было как-то решать. В середине 1924-го Боголюбов приезжает в Москву. Чемпионом страны был Петр Романовский. Его шахматный авторитет был бесспорно высок. И не только как шахматиста-практика, но и настойчивого, умелого поведеника творческого начала в древней игре. А Боголюбов? За минувшее после войны шестилетие он сыграл в двадцати международных турнирах*. В шести из них взял первые призы.

* Фрау Боголюбова, хозяйственная, нрава строгого, была главной фигурой в семье и много сделала для успешного выступления мужа. Умерла в 1978 году. Обе дочери живы, обе в Триберге.

По опыту и эрудиции он, конечно же, превосходил всех советских шахматистов, в том числе и Романовского. Однако десятилетнее отсутствие сказывалось: Боголюбов и по-русски-то говорил уже с акцентом, а весь его вальяжный европейский облик не слишком вписывался в сероватую будничность того времени. 22 августа 1924 года в бывшем Охотничьем клубе на Воздвиженке, 6 (ныне — проспект Калинина), открылся III «турнир-чемпионат» СССР.

«Шахматный листок», № 17/1924: «В центре внимания, конечно, Боголюбов. Около его стола, всегда находящегося слева от входа, большое скопление публики. Когда звонком извещается конец перерыва и толпа с шумом врывается в зал, идет форменная борьба за места около стола Боголюбова. И хотя одновременно партия демонстрируется зачастую на трех показательных досках, публика все же предпочитает непосредственно смотреть за игрой гроссмейстера. Боголюбов — общий фаворит и, по мнению даже лессимистов, безусловно, должен взять первое место».

«Шахматы», № 9/1924: «Гроссмейстер — совершенство. Весь от крупной мужественной головы до тупоносых кубических ботинок, короткий, очень полный человек, совершенно квадратный, совершенно четкий, как все шестьдесят четыре клеточки сразу». Превосходство Боголюбова было подавляющим. Он выиграл 13 партий при четырех ничьих и на 2½ очка опередил ставшего вторым Романовского.

Ф. ДУЗ-ХОТИМИРСКИЙ — Е. БОГОЛЮБОВ
Москва, 1924

Дебют ферзевых пешек D03
1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. Cg5 e5
4. c3 cd 5. cd Фb6 6. Kbd2
Kc6 7. e3 d5 8. Cd3 Ф : b2
9. 0—0 Ce7 10. Фe2 0—0
11. a3 Фb6 12. Ke5 Фd8
13. f4 Kd7l 14. C : h7+ (иначе 14. . . f5) 14. . . Kp : h7 15.
Фh5+ Kpg8 16. Lf3 Kd : e5
17. de f6l 18. Lh3 fg 19. fg
Lf5 20. g4 C : g5 21. gf ef 22.
Lg3? (сохраняло определенную инициативность 22.
Фh8+ Kpf7 23. Фh5+ Кре6
24. Фg6+) 22. . . Ch4l 23.
Lh3 Фg5+ 24. Ф : g5 C : g5
25. Lg3 Ch6 26. Kpf2 K : e5
27. Lag1 Kg4+ 28. Кре2

Вехи жизни: перед первым матчем с Алехиным (верхний снимок); дочери Тамара и Соня.

Cd7 29. Lb1 Ce6 30. h3 Kf6
31. Lf3 d4 32. A : f5 de 33.
Lg1 ed 34. A : f6 Le8+. Белые сдались.

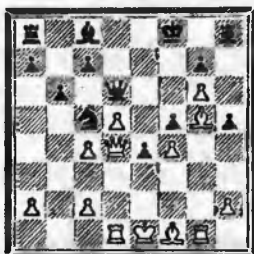
Для Боголюбова наступило время гастролей. Сначала Москва, затем на весь октябрь — родной Киев, первая ноябрьская неделя в Минске и — Ленинград. Уязвленный Романовский, получив официальную поддержку, решился на смелый, но в общем-то безнадежный шаг — вызвал Боголюбова на решительный поединок. «Известия», 29.11.1924: «Организация матча на первенство СССР Е. Д. Боголюбов — П. А. Романовский встретила немало затруднений. Однако главные из них уже преодолены и матч начнется в ближайшие дни». Борьба велась до шести выигранных партий, первые четыре ничьи не засчитывались. Победителю полагаются призы 500 рублей, побежденному — 250. Боголюбов охотно принял предложение соперника. Во-первых, он ничуть не сомневался в успе-

хе, а во-вторых, ему давно уже пора было в Триберг, уезжать за границу из Ленинграда было очень удобно. Матч закончился разгромно, в первых шести партиях Романовский сумел сделать лишь две ничьи. В итоге +5—1=6. Так победил Боголюбов. Все попытки ущемить его в спортивном плане оказались настолько бесплодными, что после некоторых проволочек ему все-таки оформляют выезд за границу. Пока готовились документы, Боголюбов успел сыграть в январском десятерном турнире, разделив первые три места с П. Романовским и молодым С. Готгильфом. «Шахматный листок», № 3, 1925: «Как известно, Всесоюзная шахматная секция от послышки своего представителя на турнир в Земмеринге постановила воздержаться...». Это был серьезный (кстати, без всяких особых причин) удар по планам Боголюбова.

Он решил смириться: еще предстояло возвращение, хлопоты по благоустройству семейных дел, намечался крупный турнир в Москве. **«Шахматный листок», № 5/6, 1925:** «По дороге в Триберг Е. Д. Боголюбов дал в Риге сеанс из 43 партий с результатом +22—14=7. Кроме того, он сыграл две серьезные партии: с Маттисоном сделал ничью, а у Апшенека выиграл». И так, Боголюбов с остановками приближается к родному дому, попутно дав согласие сыграть в прекрасном Баден-Баденском турнире, а в это время за его спиной прозвучали первые громы. В апрельском номере **«Шахматного листка» (№ 7, 1925)** было опубликовано постановление Всесоюзной шахсекции ВСФК «По поводу участия шахматистов СССР в международных турнирах». После декларативных путаных рассуждений делался главный вывод о том, что «рабочим организациям нет никакой нужды участвовать в буржуазных организациях, свой отдых рабочие массы могут организовать и без буржуазии и независимо от нее... Шахсекция ценит турниры буржуазных мастеров лишь с одной точки зрения. Ей отнюдь не чужды вопросы углубления шахматной теории, углубления шахматного искусства, как такового, развития шахматной мысли и творчества». И далее: «В силу этих оснований Шахсекция считает допустимым, в частности, участие в предполагающемся Баденском турнире товарища И. Рабиновича, для которого Шахсекция считает полезным помериться с патентованными мастерами Запада... В отношении же г. Боголюбова, который согласился участвовать в Баденском турнире, не обратившись первоначально по этому поводу в Секцию, Шахматная секция считает нужным заявить, что не считает его на этом турнире своим представителем и, объясняя такое поведение со стороны Боголюбова лишь возможной его неосведомленностью о принципиальных воззрениях Шахсекции на участие в буржуазных турнирах — поскольку никаких иных нелояльных поступков со стороны Боголюбова не было, — лишь предваряет его на этот раз о том, что считает и для него, если он хочет быть членом нашей организации,

обязательными те же условия, что и для остальных. В соответствии с этим Боголюбову предстоит определить своим дальнейшим поведением свои отношения к Секции и доставшемуся ему званию чемпиона СССР». Вот так. Ни больше ни меньше. Учитывая, что **«Шахматный листок»** был официальным органом Всесоюзной шахматной организации, все эти откровенные угрозы были не просто косноязычными литературными упражнениями. Тем временем любимец богов Боголюбов, или «Боголь», как звали его немцы, прекрасным финишем (3½ из 4) поправляет свои дела в Бадене (4-е место после Алехина, Рубинштейна и Земиша), а затем в июльском турнире в Бреслау берет первый приз, опередив на два очка Нимцовича. Ритмика профессиональной жизни была напряженной. Последний тур в Бреслау пришелся на 1 августа, а через десять дней в Ленинграде начинался четвертый чемпионат СССР, где обязательно нужно было сыграть, чтобы попасть в престижный Московский международный турнир. Тягучее ленинградское соревнование (20 участников) несколько не воодушевляло Боголюбова. Чемпионом страны он снова стал, но не без напряжения, оказавшись впереди Г. Левенфиша только на очко.

Е. БОГОЛЮБОВ — В. НЕНАРОКОВ — Ленинград, 1925
Защита Алехина В02
 1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. Kc3 K : c3 4. bc d6 5. Kf3 Kc6 6. d4 de 7. d5 e4 8. Kg5 Ke5 9. Фd4 Kd7 10. K : e4 Kb6 11. c4 e6 12. Cg5 Фd7 13. Ad1 f5 14. Kc5 C : c5 15. Ф : c5 Фd6 16. Фd4 e5 17. Фe3 Kd7 18. f4 e4 19. g4 h6 20. Ch4 Kc5 21. g5 h5 22. g6 b6 23. Ag1 Lh6 24. Cg5 Lh8 25. Фd4 Kpf8.

26. Cf6! Ag8 27. Ce5 Фd7 28. Ag5 e3 29. Ch3 e2 30. Ld2 Ke4 31. Ф : e4 fe 32. C : d7 C : d7 33. C : e7 Lc6

Если медленно, не суетливо пройти по крутой горной дорожке (верхний снимок), то можно попасть на Трибергское кладбище и помолчать у могилы Ефима Боголюбова.

34. d5 Le8 35. Add5 Le6 36. f5 Le8 37. L : h5 Cc8 38. d7. Черные сдались. Московский международный — вершина спортивных успехов Боголюбова. **«Шахматы и шашки в рабочем клубе», № 1, 1926:** «Что Боголюбов — один из сильнейших в мире шахматных игроков, это было известно всем по его результатам за последние два года. Что он много сильнее русских конкурентов — было ясно всем участникам всесоюзных турниров 24-го и 25-го годов. Но чтобы он, при участии в турнире настоящего и бывшего чемпионов мира, при участии сильнейших международных маэстро, мог получить 1-й приз — впереди Ласкера и Капабланки, — этого не ожидали не только за границей, но и у нас». Отношение к Боголюбову заметно улучшилось. Ленинградское книжное издательство заказывает ему книгу о турнире, и уже без особых проблем его снова выпускают за границу.

«Известия», 28.02.1926: «Веймар. 20 февраля чемпион СССР Боголюбов дал здесь сеанс одновременной игры, закончившийся со счетом +25—1=6». **«Шахматный листок», № 11, 1926:** «Боголюбов гастролирует по Германии, давая сеансы, изредка играя серьезные партии. 17 апреля в Вельберте он сыграл с результатом +27—1=8. 24 апреля в Бремене +19—5=9». **«Шахматы и шашки в рабочем клубе», № 23, 1928:** «Боголюбов работает над сборником партий международного турнира в Москве и второй частью «Избранных партий». Осенью Е. Д. собирается в Америку на продолжительные гастроли». Год проходил впустую. Срочная работа над книгами отняла много времени и не позволила активно играть в турнирах. Бесконечные сеансы выматывали душу. Фрида требовала определиться и жить одной семьей: в Советский Союз ее и дочерей пускали только в том случае,

если они примут советское гражданство. Победа в небольшом берлинском турнире (17—29 ноября) ненамного улучшила семейные дела. Правда, хороший гонорар обещали организаторы турнира в Италии...

«Шахматный листок», № 23, 1926: «Меран. Итальянское правительство отказалось выдать визы на въезд как хлопотавшему в Берлине чемпиону СССР Боголюбову, так и в Москве мастеру Верлинскому. Открытие турнира 3 декабря».

Можно представить, какие сцены происходили в эти дни в доме Боголюбовых. Вскоре появились два письма. «Председателю Шахсекции ВСФК, тов. Н. В. Крыленко. Триберг, 5 декабря 1926 г.

Глубокоуважаемый Николай Васильевич! Как советский подданный, я не получил визы на въезд в Италию (та же участь, вероятно, постигла и Верлинского). Между тем это был мой последний шанс вернуть утерянное материальное равновесие. Само собой понятно, что прибегать к помощи Шахсекции я не собирался и не мог бы таковой принять, т. к. СССР — страна бедная.

Так или иначе, я, благодаря моему подданству, был в этом году лишен возможности достаточно заработать на содержание моей семьи, несмотря на экономность моей жены. Заработок, который в этом году для меня уже окончательно утерян, равняется девяти тысячам рублей. Берлинский турнир дал мне очень мало, а работа над сборником международного турнира в Москве, за которую мне пришлось взяться исключительно из-за принципиальных соображений, принесла мне, конечно, только убыток. Мои дела окончательно пошатнулись. Надежда только, что нью-йоркский комитет будет вынужден принять мои условия. Пока что, однако, я не имею возможности выполнить мои долговые обязательства. Я не могу более скрывать от моей жены, что настал момент выполнить данное ей мной слово начать заботиться только о моей семье, устранив все встречающиеся к этому препятствия. Посему я сообщаю Вам, что одновременно с получением этого письма в Москве мною будет подано в Советское Представительство (Берлин) заявление о необходимости

моего выхода из советского гражданства. Каким образом это заявление будет истолковано различными советскими инстанциями — безразлично; никакие оскорбительные толкования не заставят меня реагировать. Мой выход из советского гражданства будет являться только попыткой упрочить материальное положение моей семьи.

С совершенным почтением Ваш преданный Е. Боголюбов.

Желаю дальнейшего процветания шахмат в СССР».

«Во Всесоюзную Шахсекцию в Москве».

Триберг, 6-го декабря 1926 г. Сим извещаю Шахсекцию, что я вынужден выйти из советского подданства, о чем и подаю 12-го декабря заявление в представительство СССР в Берлине. Препятствия, на которые мне постоянно приходится наталкиваться, были бы для моей семьи в дальнейшем безусловно губительными.

С совершенным почтением Е. Боголюбов».

Буднично («несмотря на экономность моей жены»), почти наивно. Но, слава Богу, в те дни ангелы Боголюбова неотлучно находились за его спиной, и он написал то, что написал. Мы, сегодняшние, через 75 лет, мы ведь точно, почти стопроцентно знаем, что было бы с Боголюбовым и его немецкой семьей, переберись он в Россию.

...14 декабря 1926 года собралось экстренное заседание Исполнительного бюро Всесоюзной шахматной секции. Единогласно было решено, что «после такого заявления о возвращении Боголюбова в СССР и участии его впредь в советской шахматной жизни не может быть и речи», а также отмечено, что «гражданин Боголюбов, пойдя по стопам Алехина и явившись не первым, а может быть, и не последним ренегатом в этой области, сам поставил себя вне рядов шахматной организации СССР».

Исполнительное бюро лишило Боголюбова звания чемпиона СССР и исключило его из членов шахматной организации СССР.

В нашу страну Боголюбов никогда больше не приезжал. Впереди у него будут еще два матча на первенство мира и 23 победы в больших и не слишком больших турнирах.

Анатолий МАЦУКЕВИЧ.